

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.004
УДК 94(470.4)»1941/1945»:614.8(091)
ББК 63. 3(2)622–9

О.С. ЛЕВИНА

**ДОНОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ КУЙБЫШЕВСКОЙ,
ПЕНЗЕНСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

O.S. LEVINA

**BLOOD DONATION MOVEMENT DURING THE
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945.
(BASED ON MATERIALS FROM THE KUIBYSHEV,
PENZA AND SARATOV REGIONS)**

В годы войны в тыловых регионах страны развернулись всенародные движения помощи фронту, госпиталям. Одним из них стало донорство. В статье рассматривается донорское движение в Среднем Поволжье. На основе анализа документов областных архивов, местной периодической печати, научно-исследовательской литературы автор приходит к выводу, что его можно назвать женским, поскольку большинство доноров составляли женщины. Многие из них отказывались от полагавшегося денежного вознаграждения, прося перечислить его в фонд обороны, на строительство военной техники, вооружений. Кровь доноров спасла жизни сотням тысяч раненым солдатам и офицерам Красной армии.

During the war years, nationwide movements to help the front and hospitals developed in the rear regions of the country. One of them was blood donation. The paper examines the blood donation movement in the Middle Volga region. Based on the analysis of documents from regional archives, local periodicals, and research literature, the author comes to the conclusion that it can be called a female movement, since most donors were women. Many of them refused the monetary reward they were entitled to. They asked to transfer it to the defense fund, for the construction of military equipment and weapons. The blood of donors saved the lives of hundreds of thousands of wounded soldiers and officers of the Red Army.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война, врачи, госпиталь, донор, кровь, раненые, помощь.

KEY WORDS: war, doctors, hospital, blood donor, blood, wounded, help.

ВВЕДЕНИЕ. В год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. обращение к различным аспектам данной темы представляется, безусловно, актуальным и научно значимым. С первых же дней войны в стране развернулись всенародные движения по оказанию помощи фронту и госпиталям. Одним из них стало донорство, получившее широкий размах в тыловых областях СССР.

ЦЕЛЬ статьи — изучение донорского движения военного времени, выявление побудительных мотивов граждан, решивших стать донорами, их патриотических инициатив, как например, отказа от оплаты за сданную кровь и перечисление денег в фонд обороны, половозрастного состава доноров.

Новизна состоит в том, что работа подготовлена на основе местных периодических изданий, документов областных архивохранилищ, целый ряд которых впервые вводятся в научный оборот. Благодаря их анализу удалось определить причины, побудившие жителей областных и районных городов, сел и деревень тыловых областей страны вступать в ряды доноров, их половозрастной состав.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Методологическую основу данного исследования составили основополагающие принципы историзма, объективности, системности. В работе нашли применение сравнительно-исторический и культурно-антропологический методы научного анализа. Последний был важен при выяснении побудительных мотивов жителей Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей стать донорами. Учитывая наличие в источниках большого количества цифровых данных, их обработке помог метод статистического анализа. Использование историко-диахронного метода позволило рассмотреть динамику донорского движения на фоне сложного материально-бытового, социального, эмоционально-психологического положения населения некоторых тыловых регионов Среднего Поволжья.

Следует заметить, специальных работ, посвящённых заявленной теме нет. Она, как правило, рассматривалась в рамках общей проблематики оказания населением тыловых районов помощи фронту и госпиталям. Одним из первых её затронул в своём диссертационном исследовании саратовский историк Д.Ф. Фролов [26]. Он акцентировал своё внимание на партийно-комсомольской агитации, призывавшей население становиться донорами. Вместе с тем, Д.Ф. Фролов констатировал, что движение с самого начала носило массовый и добровольный характер. В контексте изучения различных форм помощи населения Красной армии, госпиталям донорство рассмотрели в своих работах Д.П. Ванчинов и Л.В. Храмов [5; 28; 29]. Они ввели в научный оборот широкий спектр документов партийных организаций Куйбышевской и Саратовской областей, в том числе и по развитию донорского движения в них. З.Н. Корешкова посвятила свою работу вкладу тружениц тыла — женщин Саратовского Поволжья [16]. Для исследований советских историков характерно выделение роли партийно-комсомольских организаций во всех патриотических движениях населения, включая и донорское. Ряд аспектов темы оставался вне их поля зрения, как, например, половозрастной состав доноров, побудительные мотивы к донорству и т.д.

Труды современных историков базируются на широком круге разноплановых источников, многие из которых ранее не вводились в научный оборот. Например, на основе документаций Пензенской и Саратовской областных станций переливания крови, воспоминаний их сотрудников в 1941–1945 гг. написаны — книга Е.Г. Аверьянова, Д.В. Садчикова, О.В. Осипова, А.В. Кулигина и глава в коллективной монографии по истории Пензенского края [1; 19]. Интересные, хотя и небесспорные, суждения о донорском движении в годы войны в Куйбышевской области высказала А.Ю. Шепелева [32]. В целом, можно констатировать, что современные историки обозначили новые направления научного поиска.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Донорское движение широко развернулось уже в первые недели войны. В областных и районных городах, сёлах и деревнях тыловых регионов Среднего Поволжья проходили собрания, сходы граждан, на которых проходила запись в доноры. Так, в конце июня 1941 г. состоялось собрание Саратовского отделения Красного Креста, на котором присутствовало 120 женщин; все они вступили в ряды доноров [26, с. 120]. На митинге коллектива Саратовского театра оперы и балета имени Н.Г. Чернышевского в ряды доноров записались 32 человека, в школе милиции — 121 человек, на швейной фабрике — 219 [16, с. 148]. В полном составе в доноры записался коллектив Пензенского областного драматического театра имени А.В. Луначарского [17].

Количество желающих стать донорами возрастало с каждым месяцем. Согласно данным Саратовской областной станции переливания крови на её учёте в мае 1942 г. насчитывалось 1179 доноров, в июне — 1242, в июле — 3426, а в сентябре уже 5498 человек. На конец октября 1942 г. в Саратовской области насчитывалось 7935 доноров [7, л. 42]. И их численность продолжала увеличиваться. Всего за годы Великой Отечественной войны донорами стали 42000 жителей Саратовщины. Они сдали 71 тыс. литров крови [5, с. 197]. Пензенской областной станцией переливания крови было заготовлено 15589 литров крови, а донорское

движение охватило более 12 тыс. жителей области [28, с. 164; 30, с. 460]. В Куйбышевской области донорами стали 17588 человек, которые сдали 26016 литров крови [28; с. 71].

Многие сдавали кровь по несколько десятков раз. Например врач Саратовской областной больницы З.И. Желнина сдала кровь 109 раз, сестра-хозяйка областной станции переливания крови А.П. Сахнова за годы войны сдала кровь 60 раз, а ее лаборантка П.П. Торопогрицкая — 83 раза, сдав, в общей сложности, 20 литров крови, медицинская сестра станции Л.М. Папеева — 54 раза, медсестра госпиталя № 1304 г. Саратова Л.С. Иванова сдала 14 литров крови, сборщица крекинг-завода [нефтеперерабатывающего — О.Л.] имени С.М. Кирова Л.Ф. Александрова сдавала кровь 38 раз, работница этого же завода Т.И. Алексеевская — 61 раз, заведующий кафедрой судебного права Саратовского юридического института В.П. Резепов — 32 раза, профессор Саратовского медицинского института О.С. Глозман — 30 раз [1, с. 95; 12, с. 3].

В Куйбышевской области также было немало, образно говоря, доноров-передовиков. Санитарка Куйбышевской областной станции переливания крови П.А. Беззубенкова 49 раз сдавала кровь, что в общей сложности составило 15 литров, медсестра сызранского госпиталя № 1643 М.В. Аверьянова сдала 16 литров крови, мастер завода по производству боеприпасов и снарядов для реактивных систем залпового огня БМ-13 «Катюша» имени А.А. Масленникова А.К. Шарова за годы войны отдала 13 литров своей крови для раненых бойцов и офицеров, домохозяйка г. Чапаевска Куйбышевской области М.В. Засухина — 14 литров, работница Сызранской швейной фабрики № 4 имени В.И. Ленина А.М. Абубекирова — 14,8 литров [29, с. 28].

К патриотическому движению куйбышевских доноров присоединились и иностранцы: в начале мая 1942 г. сдали свою кровь на областной станции переливания крови три английских журналиста: Г. Бландэн, П. Холт и П. Винтертон. Причитающиеся им деньги они попросили перевести в фонд обороны, сказав, что считают «своим долгом и честью стать донорами и спасти своей кровью жизнь нескольких доблестных бойцов Красной армии» [21, с. 4]. Побывав на Куйбышевской областной станции переливания крови и норвежский посол в Советском Союзе Рольф Андворт. К флакону со сданной кровью он приложил сопроводительную записку, в которой, в частности, отметил: «Пройдут столетия, и дети Советского Союза и других свободолюбивых стран с горящими глазами будут читать в книге истории главу «Храбрый русский солдат спасает цивилизованный мир»». Кровь норвежского посла перелили лечившемуся в одном из госпиталей Куйбышева старшему лейтенанту П.К. Цевко, который оперативно ответил послу благодарственным письмом [6].

От саратовцев и куйбышевцев не отставали и пензенские доноры. Работница Пензенской швейной фабрики З.Ф. Рутковская за годы войны 25 раз сдавала кровь, сдав, в целом, 10,2 литра, а домохозяйка А.И. Володина отдала более 20 литров своей крови [19, с. 403].

Доноры не только сами сдавали кровь, но и привлекали к этому других. Так после выступлений Т.И. Алексеевской в ряды доноров записалось 120 человек [20, с. 3]. Домохозяйка А.И. Былинкина с гордостью сообщала, что «привлекла к донорству больше 150 человек» [4, с. 4]. Большую агитационную работу вели члены областных комитетов Красного Креста. Его саратовская организация только за первое полугодие 1943 г. привлекла к донорству 3000 человек, всего же за год численность её доноров составила 9000 человек [8, л. 39]. Куйбышевский комитет Красного Креста за один месяц 1942 г. вовлёл в донорское движение 60 студентов педагогического института [24, л. 25об.]. Активисты Красного Креста выступали по местному радио, проводили агитационно-разъяснительные лекции, беседы среди населения области по вовлечению в движение доноров. В доноры вступали целыми семьями. Например систематически сдавали кровь семья художника Куйбышевского драматического театра имени А.М. Горького А.М. Виткова, жители Пензы мать и дочь Лемохи, куйбышевцы Кожеваткины и др. А.Б. Заболотскую на станцию переливания

крови в Пензе привела её старшая дочь Эмилия, а когда она ушла на фронт, то уже сама А.Б. Заболотская привлекла к донорству свою младшую дочь Евгению [3, с. 4].

Донорами становились и эвакуированные в поволжские области жители оккупированных врагом территорий. Так, уроженка г. Орла А.А. Степанова, проживавшая в Куйбышеве, в письме И.В. Сталину от 4 марта 1943 г. сообщала: «Я отдала 250 граммов крови для наших доблестных героев, а, если понадобится, я отдам кровь до последней капли...» [22, л. 134]. Преподавательница Ленинградского университета, эвакуированного в годы войны в Саратов, историк Е.М. Касачевская 6 раз бесплатно сдавала кровь [7, л. 47]. Доноры, если предоставлялась возможность, приходили навестить своих «кровных братьев», как в шутку называли раненых бойцов и офицеров для которых сдавали свою кровь. Приносили им подарки на память, обменивались адресами.

Вместе со сданной кровью многие доноры пересылали в госпитали и больницы для раненых сопроводительные письма и записки с пожеланиями скорейшего выздоровления. Так, учащаяся фельдшерско-акушерской школы Саратова А. Паршина к флакону со своей сданной кровью приложила краткую записку следующего содержания: «Дорогой воин, отдавая свою кровь, хочется знать, кому попадет она, чью жизнь спасёт. От всего сердца желаю, чтобы моя кровь способствовала скорейшему выздоровлению человека, который защищает родину, не жалея своей жизни. Напишите мне, как Вы себя чувствуете» [12, с. 65]. Можно констатировать наличие обратной связи между донором и его подопечным или руководством госпиталя, санитарного пункта в воинской части. Фронтовой военфельдшер 309 медсанбата А.П. Пайде писал саратовскому донору В.Е. Филатовой 12 августа 1942 г.: «Уважаемая Валентина Евгеньевна! Кровь, которую Вы послали на фронт с письмом, оказала большую помощь раненому бойцу, тов. Байкалову. Тут же на глазах у меня больной раненый пришёл в сознание и начал разговаривать. Прошло несколько дней и тов. Байкалов поправляется. Очень много помогла ему Ваша кровь. Вы сделали большое дело. Вы возвратили к жизни тов. Байкалова. Продолжайте так же давать кровь и вовлекать в ряды доноров Ваших друзей» [7, л. 45]. Областные и районные власти устраивали встречи доноров с выписывавшимися из госпиталя бойцами и офицерами, которым помогла их кровь. Это оказывало сильное позитивное эмоциональное воздействие на обе стороны. Нередко между донором и бойцом, офицером которому была перелита донорская кровь, завязывалась переписка [10, л. 2-2об.].

Следует заметить, далеко не все, записавшиеся в доноры, ими становились. Так, согласно аналитической справке о работе Саратовского отделения Красного Креста за 1941 г. в Сталинском районе города в доноры записалось 496 человек, но из них кровь сдали лишь 149. В Кировском районе из 755 изъявивших желание стать донорами на областную станцию переливания крови пришли 328 человек. В Октябрьском районе соотношение было 869 и 211, а во Фрунзенском — 1240 и 434 соответственно [7, 45об]. Основная причина этого крылась в незнании значительной частью, даже городского населения, что такое донорство. До войны оно было развито сравнительно слабо; война дала мощный импульс его развитию. После встреч с врачами, городских конференций, «массово-разъяснительной работы» партийных и комсомольских активистов количество доноров приходивших сдавать кровь возрастало. Здесь стоит отметить, что их можно разделить на две группы — тех, кто сдавал кровь регулярно и тех, кто это делал эпизодически; от случая к случаю.

А.Ю. Шепелева, отмечает, что «в суровое военное время донорами становились в основном за плату, которой тогда являлись дополнительные хлебные карточки» [32, с. 191]. В данное высказывание следует внести уточнение. Во-первых, донорам полагались не дополнительные хлебные карточки, а донорские с увеличенной нормой выдачи целого набора продуктов питания, как того требовалось по медицинскому обоснованию; во-вторых, платой за сданную кровь было денежное вознаграждение, от которого подавляющее большинство доноров отказывалось, прося перечислить деньги в фонд обороны или на постройку боевой

техники. Вот лишь несколько примеров. Колхозница колхоза «Сигнал революции» Ворошиловского района Саратовской области М.П. Васильева отказалась от денежного вознаграждения, заявив: «Я пришла сюда не для того, чтобы продать капли своей крови, а чтобы сдать её для поддержания жизни раненых воинов, защищающих нашу свободную и счастливую Родину» [27, с. 131]. 53-летняя домохозяйка Куйбышева А.Я. Спицына, придя на областную станцию переливания крови для её сдачи, свое решение объяснила медперсоналу так: «Доктор, у меня нет сыновей. Фронту я должна чем-то помочь. Поэтому прошу вас взять у меня сколько нужно крови для спасения жизни наших бойцов, героически сражающихся против фашистов» [11, с. 4]. У неё взяли 200 грамм крови, а через две недели она вновь пришла и сдала ещё 400 грамм, отказавшись от оплаты, попросив перевести деньги в фонд обороны. Её примеру последовала 58-летняя преподавательница куйбышевской музыкальной школы М.И. Бардская. Медперсонал станции переливания крови отказывался брать у неё кровь, мотивируя свой отказ её возрастом. М.И. Бардской стоило немалых усилий уговорить врачей взять у неё кровь [30, л. 6].

Саратовские доноры стали зачинателями движения по отчислению денежной компенсации за сданную кровь на постройку боевой техники. В феврале 1943 г. они перечислили 223 тыс. рублей на строительство самолёта «Саратовский донор» [22, л. 128]. Их примеру последовали доноры Куйбышевской области. 27 марта 1943 г. они обратились телеграммой к И.В. Сталину с просьбой «дать указание об открытии специального счёта на строительство эскадрилий «Советский донор» как для скоростной доставки донорской крови, так и на дополнительное строительство эскадрилий мощных боевых самолетов для скорейшего окончательного разгрома врага» [23, л. 95]. На деньги, внесённые в фонд обороны пензенскими донорами в 1944 г., был построен танк «Т-34» и передан в 5-й гвардейский танковый корпус генерал-полковника А.Г. Кравченко [9, л. 14-15]. После войны этот танк был установлен в Пензе на постаменте недалеко от краеведческого музея [2, с. 2].

Движение внесения денег, полученных за сданную кровь, в фонд обороны, на постройку боевой техники и производство боеприпасов развернулось во всех тыловых регионах страны. Куйбышевский пенсионер В.К. Опанасенко писал в своей телеграмме от 27 марта 1943 г. И.В. Сталину: «Не имея возможности внести в фонд обороны значительные личные сбережения из-за длительной тяжёлой болезни, которую недавно перенёс но, не желая отставать от общего патриотического порыва всего советского народа, я в феврале дважды сдавал кровь для доблестных бойцов Красной армии. Положенное денежное вознаграждение я полностью сдал на строительство эскадрилий самолётов «Советский донор». До первого мая сдам безвозмездно ещё две нормы крови. Вызываю доноров г. Куйбышева и всех доноров Советского Союза вознаграждение за очередные сдачи крови, полностью или частично, передать на строительство эскадрилий «Советский донор»...» [23, л. 95]. Перечисление денег за сдачу крови в фонд обороны, на строительство боевой техники охватило все регионы страны. Даже в освобождённом от немецких захватчиков Сталинграде, весной и летом 1943 г. «две трети доноров, состоящих на учёте в областной станции переливания крови, отказались получить вознаграждение за сдачу своей крови для раненых воинов», передав его в фонд помощи Красной армии [15, с. 4].

Спорным, на мой взгляд, представляется утверждение Р.С. Серебряного и Д.В. Камельских, что «основной целью социальной поддержки доноров в первый период Великой Отечественной войны» являлось их «выживание», а «на завершающем этапе — поощрение» [25, с. 298]. Видимо под «выживанием» доноров авторы подразумевают их, более лучшее, продовольственное обеспечение. Но и на завершающем этапе войны усиленное питание доноров сохранялось, а что касается их «поощрения», то таковым и являлись донорские продовольственные пайки. Р.С. Серебряный и Д.В. Камельских приводят, видимо в подтверждение своего вывода, количество награжденных медалями и орденами доноров; за годы войны орден «Золотая Звезда» получили 5 человек, орден «Знак По-

чета» — 24 донора и медалью «За трудовое отличие» были награждены 29 доноров [25, с. 299]. Безусловно, эти цифры крайне незначительны в масштабе страны; они говорят, что поощрительный момент в донорском движении на всех этапах войны не имел большого значения для самих доноров. Руководители советского государства понимали, что донорами становились отнюдь не из-за материального поощрения или получения награды; это было стремление, прежде всего женщин, оказать посильную помощь в приближении победы над врагом, спасти жизни защитников-воинов Красной армии, ибо в каждом из них они видели своих отцов, мужей, сыновей, братьев. Г.А. Митерев вспоминал, что в последний год войны в одном из разговоров об источниках победы советского народа в ней, начальник Главного военно-медицинского управления армии Е.И. Смирнов дал высокую оценку донорскому движению, заявив: «В нашей армии нет такого полкового медицинского пункта, где бы, не имелось донорской крови, где раненому бойцу не была бы перелита кровь, если он в ней нуждался» [18, с. 201]. Можно констатировать, что донорское движение породило ещё одну патриотическую инициативу — отказ от денежного вознаграждения и перечисление его в фонд обороны, на строительство военной техники и производство боеприпасов.

ВЫВОДЫ. Донорское движение всенародным можно назвать с определённой долей условно, поскольку таковым быть оно не могло в силу естественно-физиологических ограничений его участников — возраст, состояние здоровья. 60-летний возраст считался верхней возрастной границей донора. Впрочем, следует оговориться; иногда донорами становились и люди пожилого возраста. В возрасте за 50 лет были доноры: Т.И. Алексеевская, П.П. Торопогрицкая, М.В. Засухина, А.Я. Спицына и ряд других. 68-летний житель Саратова А.Ф. Коростелев писал на областную станцию переливания крови: «Несмотря на то, что я стар, я чувствую себя полнокровным, с крепкими нервами. Прошу вызвать меня для исследования моей крови и перелить её в молодую жизнь. Я умру спокойно, когда буду знать, что моя старость стала полезна, что и моя кровь помогла в победе над фашизмом. Жду с нетерпением вызова» [27, с. 131]. Последовал ли вызов, установить документально не удалось. Но всё же пожилых людей (за 60) среди доноров насчитывалось крайне мало. В донорском движении не принимали участие, да и не могли принять, подростки до 18-ти лет. Также это движение можно назвать женско-молодёжным, поскольку не менее 90% доноров составляли женщины, и 74% — молодёжь [14, с. 244].

Определённые трудности создавали факторы медико-технического и хозяйственно-бытового характера: нехватка больничных палат, в которых можно было провести забор крови, оборудования и медицинских инструментов, медперсонала, владевшего техникой переливания крови. К хозяйственно-бытовым проблемам, с полным основанием, можно отнести обеспеченность станций переливания крови автотранспортом, электроэнергией и дровами. Отсутствие автомобиля не позволяло оперативно доставить в госпиталь дежурных доноров, а также донора с требовавшейся редкой IV-ой отрицательной группой крови. Перебои с электричеством случались регулярно, особенно в период вражеских бомбардировок. Без электроэнергии темпы сдачи крови снижались многократно. Без дров, в холодное время года, осуществлять взятие крови было невозможно. И, несмотря на все сложности, кровь на фронт, и для раненых бойцов и командиров в госпитали поступала. Думается, это самое убедительное доказательство масштаба развернувшегося в годы войны донорского движения. Следует указать на ещё одну, его отличительную черту; донорство являлось исключительно добровольным, власти не принуждали граждан вступать в ряды доноров. Конечно, массово-разъяснительная работа среди населения велась, но административного давления не было.

Донорство рассматривалось населением как посильная помощь Красной армии, раненым бойцам и офицерам. При этом подавляющее большинство доноров сдавали кровь безвозмездно, прося перечислить причитавшиеся им деньги в фонд обороны на строительство военной техники, покупку продовольствия, лекарств, тёплых вещей для солдат и командиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов Е.Г., Садчиков Д.В., Осипова О.В., Кулигин А.В. Размышления о былом. Материалы к 90-летию первого переливания крови в Саратове и 80-летию службы крови Саратовской области. Исторический очерк / под общ.ред. Д.В. Садчикова. Саратов: ГБОУ ВПО СГМУ им. В.И. Разумовского, 2012. 128 с.
2. Ардеев А.П. «Пензенский донор» на постаменте // Пензенская правда. 09.09.1995. № 135(22598).
3. Борисова Ф. Семья советских патриотов // Сталинское знамя. 07.11.1943. № 264(7789).
4. Былинкина А.И. Моя кровь // Коммунист. 23.02.1944. № 38(3023).
5. Ванчинов Д.П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. 304 с.
6. Вязанкин О. Повесть о настоящих людях. URL: <https://www.kp.ru/best/samara/voenniy-gospital-v-samare/> (дата обращения 07.02.2025).
7. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее — ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 3083.
8. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3536.
9. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р-2938. Оп. 1. Д. 3.
10. Государственный исторический архив немцев Поволжья. Ф.Р-1794. Оп. 3. Д. 25.
11. Донор Спицына // Волжская коммуна. 22.03.1942. № 69(6938).
12. Донорство крови в период Великой Отечественной войны: сб. материалов к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, подготовленный Национальным фондом развития здравоохранения по материалам открытого доступа и материалов, предоставленных службой крови регионов. 3-е изд., доп. М.: Национальный фонд развития здравоохранения, 2020. 90 с.
13. Доноры — друзья Красной армии. (С собрания доноров Волжского района г. Саратова) // Коммунист. 28.01.1943. № 22(2743).
14. Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: Медицина, 1985. 304 с.
15. Инициатива патриотов // Сталинградская правда. 12.09.1943. № 175(4605).
16. Корешкова З.Н. Трудовой подвиг и общественно-политическая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Саратовского Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1977. 178 с.
17. Королёв А.А., Вазерова А.Г. Театрально-культурная деятельность в начале Великой Отечественной войны в Пензенской области // E-Scio. Научный электронный журнал. 2018. № 6(21). URL: <https://e-scio.ru/?p=5071> (дата обращения 21.12.24).
18. Митерев Г.А. В дни войны и мира. М.: Медицина, 1975. 256 с.
19. Пензенский край в истории и культуре России: коллективная монография / под ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. 526 с.
20. По Советскому Союзу // Известия. 07.03.1942. № 55(7741).
21. Приток доноров // Волжская коммуна. 09.05.1942. № 108(6977).
22. Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 628. Оп. 1. Д. 143.
23. РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173.
24. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 5.
25. Серебряный Р.С., Камельских Д.В. Меры социальной поддержки доноров крови в годы становления донорского движения в СССР // Гематология и трансфузиология. 2022. № 67(2). С. 295–300.
26. Фролов Д.Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Красной армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1951. 322 с.
27. Фролов Д.Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1972. 160 с.

28. Храмов Л.В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. 220 с.
29. Храмов Л.В. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев: Книжное издательство, 1985. 80 с.
30. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. Р-2425. Оп. 2. Д. 58.
31. Шалдыбин Г. П., Шишкин И.С. Станция переливания крови Пензенская областная // Пензенская энциклопедия. В 2 т., 2-е изд., доп. / гл. ред. А.Ю. Казаков. Пенза: АО «Областной издательский центр», 2019. Т. 2. С. 460.
32. Шепелева А.Ю. Деятельность Куйбышевского комитета Красного Креста в 1941–1945 гг. (По материалам Самарского областного государственного архива социально-политической истории) // Память о прошлом — 2018. VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России (Самара, 15–17 мая 2018 г.): сб. статей / сост.: О.Н. Солдатова, Г.С. Пашковская. Самара: РГА в г. Самаре, 2018. С. 189–193.

REFERENCES

1. Aver'yanov E.G., Sadchikov D.V., Osipova O.V., Kuligin A.V. *Razmyshleniya o bylom Materialy k 90-letiyu pervogo perelivaniya krovi v Saratove i 80-letiyu sluzhbykroviSaratovskoj oblasti. Istoricheskij ocherk* [Reflectionson the past. Materials for the 90th anniversary of the first blood transfusion in Saratov and the 80th anniversary of the blood service in the Saratov region. Ahistoricalessay] / pod obshch. red. D.V. Sadchikova. Saratov: GBOU VPO SGMU im. V.I. Razumovskogo, 2012. 128 s. (In Russian).
2. Ardeev A.P. «*Penzenskij donor*» *napostamente* ["Penza blood donor" on a pedestal] // *Penzenskaya pravda*. 09.09.1995. № 135(22598). (In Russian).
3. Borisova F. *Sem'ya sovetskikh patriotov* [A family of Soviet patriots] // *Stalinskoe znamya*. 07.11.1943. № 264(7789). (In Russian).
4. Bylinkina A.I. *Moya krov'* [My blood] // *Kommunist*. 23.02.1944. № 38(3023). (In Russian).
5. Vanchinov D.P. *Saratovskoe Povolzh'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: Istoricheskij ocherk* [The Saratov Volga region during the Great Patriotic War of 1941–1945: a historical essay]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1976. 304 s. (In Russian).
6. Vyazankin O. *Povest' o nastoyashchih lyudyah* [A story about real people]. URL: <https://www.kp.ru/best/samara/voenni-gospital-v-samare/> (data obrashcheniya 07.02.2025). (In Russian).
7. *Gosudarstvennyj arhiv novejshe jistorii Saratovsko joblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region](dalee — GANISO). F. 594. Op. 1. D. 3083. (In Russian).
8. GANISO. F. 594. Op. 1. D. 3536. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti* [State Archive of the Penza Region]. F. R-2938. Op. 1. D. 3. (In Russian).
10. *Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv nemcev Povolzh'ya* [State Historical Archive of the Volga Germans]. F. R-1794. Op. 3. D. 25. (In Russian).
11. *Donor Spicya* [The blood donor Sinitsyna] // *Volzhskaya kommuna*. 22.03.1942. № 69(6938). (In Russian).
12. *Donorstvo krovi v period Velikoj Otechestvennoj vojny: sb. materialov k 75-letiyu pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne, podgotovlennij Nacional'nyj fondom razvitiya zdavoohraneniya po materialam otkrytogo dostupa i materialov, predostavlennyh sluzhboj krovi regionov* [Blood donation during the Great Patriotic War: a collection of materials for the 75th anniversary of victory in the Great Patriotic War prepared by the National Health Development Fund and based on open access materials and materials provided by the blood services of regions]. 3-e izd., dop. M.: Nacional'nyj fond razvitiyazdravoohraneniya, 2020. 90 s. (In Russian).
13. *Donory — druz'ya Krasnojarmii. (S sobraniya donorov Volzhskogo rajona g. Saratova)* [Blood donors are friends of the Red Army. (From a meeting of donors of the Volzhsky district of Saratov)] // *Kommunist*. 28.01.1943. № 22(2743). (In Russian).
14. Ivanov N.G., Georgievskij A.S., Lobastov O.S. *Sovetskoe zdavoohranenie i voennaya medicina v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.*[Soviet healthcare and military medicine during the Great Patriotic War of 1941–1945]L.: Medicina, 1985. 304 s. (In Russian).

15. *Iniciativa patriotok* [The initiative of women patriots] // Stalingradskaya pravda. 12.09.1943. № 175(4605). (In Russian).
16. Koresheva Z.N. *Trudovoj podvig i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' zhenshchin v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (Na materialakh Saratovskogo Povolzh'ya)* [Labor feat and socio-political activities of women during the Great Patriotic War of 1941–1945 (Based on materials from the Saratov Volga region)]. Dis. ... kand.ist. nauk. Saratov, 1977. 178 s. (In Russian).
17. Korolyov A.A., Vazero A.G. *Teatral'no-kul'turnaya deyatel'nost' v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny v Penzenskoj oblasti* [Theatrical and cultural activities at the beginning of the Great Patriotic War in the Penza region] // E-Scio. Nauchnyj elektronnyj zhurnal. 2018. № 6(21). URL: <https://e-scio.ru/?p=5071> (data obrashcheniya 21.12.24). (In Russian).
18. Mitrev G.A. *V dniv vojny i mira* [In the days of war and peace]. M.: Medicina, 1975. 256 s. (In Russian).
19. *Penzenskij kraj v istorii i kul'ture Rossii* [The Penza region in the history and culture of Russia]: kollektivnaya monografiya / pod red. O.A. Suhovoj. Penza: Izd-vo PGU, 2014. 526 s. (In Russian).
20. *Po Sovetskemu Soyuzu* [Across the Soviet Union] // Izvestiya. 07.03.1942. № 55(7741). (In Russian).
21. *Pritok donorov* [An influx of donors] // Volzhskaya kommuna. 09.05.1942. № 108(6977). (In Russian).
22. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (dalee — RGASPI). F. 628. Op. 1. D. 173. (In Russian).
23. RGASPI. F. 628. Op. 1. D. 143. (In Russian).
24. *Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [The Samara Regional State Archive of Social and Political History]. F. 1683. Op. 21. D. 5. (In Russian).
25. Serebryanyj R.S., Kamel'skih D.V. *Mery social'noj podderzhki donorov krovi v gody stanovleniya donorskogo dvizheniya v SSSR* [Measures of social support for blood donors during the formative years of the donor movement in the USSR] // Gematologiya i transfuziologiya. 2022. № 67(2). S. 295–300. (In Russian).
26. Frolov D.F. *Saratovskaya oblastnaya partijnaya organizatsiya v bor'be za okazanie pomoshchi ranenym voynam Krasnoj armii v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [The Saratov regional party organization in the struggle for providing assistance to wounded soldiers of the Red Army during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Dis. ... kand.ist. nauk. Saratov, 1951. 322 s. (In Russian).
27. Frolov D.F. *Podvig saratovcev v Velikuyu Otechestvennuyu vojnu* [The feat of Saratov residents in the Great Patriotic War]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 1972. 160 s. (In Russian).
28. Hramkov L.V. *Sovety deputatov trudyashchih Povolzh'ya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Councils of Workers' Deputies of the Volga Region during the Great Patriotic War of 1941–1945] Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1973. 220 s. (In Russian).
29. Hramkov L.V. *Trudyashchiesya Kujbyshevskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Workers of the Kuibyshev Region during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Kuibyshev: Knizhnoe izd-vo, 1985. 80 s. (In Russian).
30. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti [Central State Archives of the Samara Region]. F. R-2425. Op. 2. D. 58. (In Russian).
31. Shal'dybin G.P., Shishkin I.S. *Stanciya perelivaniya krovi Penzenskaya oblastnaya* [The Penza Regional Blood Transfusion Station] // Penzenskaya enciklopediya. V 2 t., 2-e izd., dop. / gl. red. A. Yu. Kazakov. Penza: AO «Oblastnoj izdatel'skij centr», 2019. T. 2. S. 460. (In Russian).
32. Shepeleva A. Yu. *Deyatel'nost' Kujbyshevskogo komiteta Krasnogo Kresta v 1941–1945 gg. (Po materialam Samarskogo oblastnogo gosudarstvennogo arhiva social'no-politicheskoy istorii)* [Activities of the Kuibyshev Committee of the Red Cross in 1941–1945 (Based on materials from the Samara Regional State Archive of Socio-Political History)] // Pamyat' o proshlom — 2018. VII istoriko-arhivnyj forum, posvyashchennyy 100-letiyu gosudarstvennoj arhivnoj sluzhby Rossii (Samara, 15–17 maya 2018 g.): sb. statej / sost.: O.N. Soldatova, G.S. Pashkovskaya. Samara: RGA v g. Samare, 2018. S. 189–193. (In Russian).